

13 июля 1976 г.

Интервью «ММ»

СМЕЯТЬСЯ, ПРАВО, НЕ ГРЕШНО...

Может ли существовать цирк без клоуна? Мы начнем смеяться с первым его появлением на манеже, и смех этот не угасает до самого конца представления. При одном, разумеется, условии: если клоун — мастер своего дела. Кишиневским любителям цирка в этом году повезло — они встретились с мастером самого высокого, гроссмейстерского ранга — Юрием Никулиным. В рецензии на гастроли Московского цирка, опубликованной 30 сентября с. г., было высказано предположение, что Никулину ничего не стоит держать «аудиторию» в радостном, веселом напряжении. Так ли это? Редакция обещала читателям газеты, что о себе и о своем творчестве им расскажет сам Юрий Владимирович Никулин.

Сегодня мы выполняем это обещание — накануне своего отъезда из Кишинева народный артист ССР Ю. В. Никулин принял нашего корреспондента и имел с ним непродолжительную беседу.

Корр.: Юрий Владимирович, когда состоялся Ваш клоунский дебют?

Никулин: Давно — полвека назад. В пятилетнем возрасте я впервые побывал в цирке и решил стать клоуном. Из ситца с цветами мама сшила мне клоунский костюм. Из гофрированной бумаги сделала воротник-жабо, из картона — маленькушку шапочку с кисточкой, на тапочки пришила помпончики. В таком виде я пошел в гости к одной девочке из нашего двора, у которой устраивали костюмированный вечер. Помни, что когда клоуны в цирке падали, это вызывало смех у зрителей, я, как только вошел в комнату, тут же грохнулся на пол. Но никто не засмеялся.

Я поднялся и снова упал. Довольно сильно ударился (не знал тогда, что падать тоже нужно умеючи), но, преодолев боль, снова поднялся и еще раз грохнулся на пол. Падал и все ждал смеха. Но никто не смеялся. Только одна женщина спросила маму:

— Он у вас что, приводочный?

На другой день у меня сильно болели спина, шея, руки, и я понял — быть клоуном непросто.

Корр.: Вы и теперь не изменили своего мнения об этом?

Никулин: Я и теперь считаю, что веселым быть труднее, чем серьезным. Хотя, как известно, и серьезным быть удается далеко не каждому.

Корр.: В таком случае, не поведаете ли вы о секретах того, как вызывать улыбку?

Никулин: Не скажу, потому что сам вот уже более четверти века пытаюсь постичь эти секреты и дорого дал бы тому, кто смог бы мне их открыть.

Корр.: Если бы Вам заново пришлось выбирать профессию, кем бы Вы стали теперь?

Никулин: В школе я мечтал быть пожарником или конным милиционером. Я и сейчас считаю, что это очень романтические профессии, достойные настоящего мужчины.

Корр.: В заключение скажите несколько слов о том, что Вы любите?

Никулин: Люблю, когда меня приглашают в гости, люблю котлеты с макаронами, выходные дни и людей, которые умеют смеяться. Для таких людей хочется работать.